

В. В. СЕЛИВАНОВ,

профессор кафедры философии и культурологии Республиканского гуманитарного института Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук

ИСТОКИ УНИКАЛЬНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Является ли Санкт-Петербург уникальным городом? Думаю, да. И исток этой уникальности его создатель — Петр Великий. Это он не посчитался с особенностями рельефа местности и на болоте выстроил новый город — форпост России на побережье Балтики. На болоте, потому что это место стратегически было наиболее выгодно и удобно для обороны российских рубежей от шведских фрегатов и морского десанта. Другие города России начинались с обычных поселений, и строящиеся крепости вокруг города в этом случае были предназначены для обороны самого города. А Петербург строился, чтобы сбереечь Россию, удержать морское «окно» — выход в Балтику, на простор международных отношений. Уникальность Петербурга прежде всего в том и состояла, что он защищал не себя, а закрывал грудью свою страну в самом ее уязвимом месте — на Финском

заливе. Ощетинившись пушками, он подстерегал противника и не раз вступал с ним в борьбу при попытках шведов окружить город и разрушить его.

Уникален Петербург благодаря Петру Великому еще и потому, что из крепости он превратился в город науки и искусства, украсился прекрасной архитектурой, отвечавшей изысканнейшим вкусам того времени и оказавшейся еще более прекрасной по прошествии столетий. Такое совмещение крепости и научного центра, крепости и центра культуры — редкое сочетание в истории городов. Суровая крепость и тончайшие кружева барочной архитектуры, жерла пушек в проемах

---

¹ Книга Почетных граждан Санкт-Петербурга / авт.-сост. Ю. И. Светов. СПб., 2002.

² Почетные граждане Санкт-Петербурга / авт.-сост. Ю. И. Светов. СПб., 2007.

бойниц на хорошо укрепленных редутах и застывшие статуи аллегорий и греческих богов в затихшем саду вокруг летней резиденции российского царя — редкое сочетание красоты и могущества.

Уникален Петербург и собранием деятельных иностранцев, нанятых царем для участия в боях, проведения работ по планировке городских застроек, закладки верфей и строительства кораблей. Многочисленные иностранцы вносили свой разнообразный вклад в развитие города, обогащая российскую культуру множеством новых красок и идей. Петр I внимательно наблюдал за их деятельностью, направляя творческие порывы в нужное русло. Растущий город не раз принимал иностранных работников и в последующие годы, обрастая различными храмами и конфессиями — характерными приметами крупного международного центра. В начале XX века достопримечательностью Петербурга (тогда — Петрограда) как города, открытого для всего мира, стала возникшая невдалеке от Невы при участии мастеров из Средней Азии самая высокая и крупная в Европе мечеть, прототипом которой явился мавзолей Гур-Эмир в Самарканде. В те же годы по инициативе Далай-ламы и при активном участии известных петербургских востоковедов С. Ф. Ольденбурга, В. В. Радлова, Ф. И. Щербатского, а также Н. К. Рериха на берегу Большой Невки был выстроен буддийский храм с использованием мотивов традиционного тибетского зодчества. Он живо напоминал жителям побережья Балтики о монголах, далекой Индии, Тибете и Дальнем Востоке, охватывая уходящие в глубь Азии континентальные пространства России.

Петр Великий — создатель города и новой России — был импульсивен, гневлив, но отходчив, особенно если видел в человеке дельного работника, способного послужить Отечеству и царю. Энергия государя заражала его подданных, и город рос с невероятной быстротой, опережая проекты, не успевавшие за застройкой. Но властной рукой Петр I все же смирал инициативы, опережавшие его мысли, упорядочивал там, где успевал, строительные порывы, и город рос, раскрывая свои «перспективы» в открытое пространство окружающего его мира. С такой «лучистой» застройкой еще не появлялся на свете ни один город. От центра, определяющего не только Санкт-Петербург, но и устремления всей России, — от строительных верфей Ад-

миралтейства — открывались для города и страны еще не освоенные пути и морские пространства. Мир постепенно открывался, как новая страница истории, неизведанными просторами морей и океанов, и для преимущественно континентальной России эти новые грани ее жизнотворчества были предметом особого внимания и особой гордости. Хотя и выходы в Каспийское, Черное и Белое моря были также гордостью Петра I, они не давали такого простора развитию флота и овладению морскими путями на Запад, какие предоставлял формирующийся на берегах Невы вокруг мощной крепости город Санкт-Петербург. К середине XVIII века он становится главным морским портом России, через который идут почти все междугородные связи и морская торговля.

Уникальности Петербурга нет сравнений и нет границ. Он уникален и тем, что выбрал разноликие культуры — и Азии, и Европы, но остался глубоко русским городом, не таким, конечно, как матушка Москва, окруженная плотным кольцом провинций и смотрящая на мир из глубин материка. Петербург практически не знает рядом с собой провинций. Он почти одинок, окруженный Ленинградской областью, граничащей с Эстонией, Балтийским морем — на западе, Финляндией, Ладожским озером и Карелией — на севере, Вологодской областью — на востоке, Псковской и Новгородской — на юге. И все это, за исключением Эстонии и Финляндии, земли древней Новгородской республики. И Петербург строили своими руками наследники этого великого «племени» — древнего Новгорода. Как тут городу не быть искони русским, заселявшимся со всех сторон от искони русской новгородской земли?..

Как неожиданно и ярко Петербург преломил богатейший опыт международных контактов, ничем не потревожив своих глубоких новгородских корней! На берегу холодного замерзающего залива, среди обширных болот, прославленный знаменитыми белыми ночами летом и кромешной тьмой в зимние дни, что является почетным знаком близости Полярного круга, с поднимающимися постами над беспокойной Невой, этот необыкновенный город, не имеющий аналогов в мире, встал как идеолог и бастион североевразийства — особого склада сознания и культуры в парадигме нового цивилизационного самосознания, создавая новые традиции и формируя новое видение мира.